НАВУКОВАЕ ЖЫЦЦЁ

КРУГЛЫ СТОЛ «СУЧАСНЫЯ ТЭНДЭНЦЫІ І НАВАЦЫІ ВЫВУЧЭННЯ ГІСТОРЫІ БЕЛАРУСІ XIX — ПАЧАТКУ XXI ст.» (Мінск, 26 чэрвеня 2014 г.)

На гістарычным факультэце Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта адбылося пасяджэнне навуковага круглага стала «Сучасныя тэндэнцыі і навацыі вывучэння гісторыі Беларусі XIX — пачатку XXI ст.» з нагоды 20-годдзя кафедры гісторыі Беларусі новага і навейшага часу. У 1994 г. кафедра гісторыі Беларусі, якая працавала як структурная адзінка гістарычнага факультэта з 1958 г., была падзелена на дзве: кафедру гісторыі Беларусі старажытнага часу і сярэдніх вякоў і кафедру гісторыі Беларусі новага і навейшага часу. Варта падкрэсліць, што вывучэнне і выкладанне айчыннай гісторыі ў Беларускім дзяржаўным універсітэце пачалося адразу пасля яго адкрыцця. Сярод першых прафесароў былі і спецыялісты па гісторыі Беларусі. У межах круглага стала абмеркаваны шматлікія пытанні айчыннай гісторыі, якія адлюстравалі шырокую палітру навуковых даследаванняў выкладчыкаў кафедры. У дадзеным раздзеле ў скарочаным выглядзе прадстаўлены выступленні, якія прагучалі на круглым стале.

ТЭЗІСЫ ДАКЛАДАЎ

Сучасныя тэндэнцыі і навацыі ў вучэбна-метадычнай і навуковай дзейнасці кафедры гісторыі Беларусі новага і навейшага часу БДУ. — *А. Г. Каханоўскі,* загадчык кафедры гісторыі Беларусі новага і навейшага часу БДУ.

За час існавання кафедры гісторыі Беларусі новага і навейшага часу сфарміраваўся ўнікальны навукова-педагагічны калектыў, які вылучаецца шырокім спектрам прафесійных ведаў і навуковых інтарэсаў. Галоўнымі напрамкамі навуковых даследаванняў выкладчыкаў сталі вывучэнне вопыту разгортвання мадэрнізацыйных працэсаў у Беларусі ў XIX—XX стст., дзяржаўна-палітычных і этнаканфесійных працэсаў, даследаванне падзей Вялікай Айчыннай вайны ў

Беларусі, сацыяльнай гісторыі і інш. На кафедры атрымалі развіццё навуковыя школы, якія бяруць свой пачатак у 1920-х гг. — «Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў XX ст.» (прафесары П. І. Брыгадзін, М. П. Касцюк, У. К. Коршук, П. І. Зялінскі, І. Ф. Раманоўскі, У. І. Адамушка і інш.), «Сацыяльная гісторыя Беларусі XIX — пачатку XX ст.» (дацэнты А. Г. Каханоўскі, В. С. Макарэвіч, Г. І. Маскевіч, старшы выкладчык А. В. Бурачонак і інш.). Прызнанне атрымалі працы па канфесійнай гісторыі Беларусі дацэнта В. А. Цяпловай, па ваеннай гісторыі і гісторыі Вялікай Айчыннай вайны — дацэнтаў А. М. Лукашэвіча, Г. С. Хадасевіч, А. І. Котава, па пытаннях грамадска-палітычнага развіцця Беларусі — дацэнтаў Л. А. Осіпавай, Л. М. Кулеш і інш. За апошнія гады выкладчыкамі кафедры апублікаваны больш за 20 манаграфій, каля 80 навучальных дапаможнікаў і інш. Кафедра здзяйсняе падрыхтоўку спецыялістаў вышэйшай кваліфікацыі праз аспірантуру і дактарантуру па спецыяльнасці «Айчынная гісторыя». Зараз тут рыхтуюць дысертацыі больш за 20 аспірантаў і суіскальнікаў. Толькі за апошні час шэраг выпускнікоў аспірантуры прыйшлі працаваць на кафедру (дацэнты В. С. Макарэвіч, Г. І. Маскевіч, старшыя выкладчыкі А. В. Бурачонак, А. Я. Верамейчык, Н. В. Карповіч, Л. Ю. Казакоў). Акрамя таго, выкладчыкі кафедры штогод праводзяць вялікую працу па экспертызе кандыдацкіх і доктарскіх дысертацый. Варта падкрэсліць, што папярэдняя экспертыза пераважнай часткі тых з іх, што абараняюцца ў нашай краіне і датычацца гісторыі Беларусі XIX—XX стст., адбываецца ў сценах кафедры.

Асаблівасцю арганізацыі вучэбна-метадычнай работы на кафедры з’яўляецца тое, што выкладчыкі здзяйсняюць вучэбны працэс практычна на ўсіх факультэтах Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта, адказваюць за выкладанне блока дысцыплін, звязаных з гісторыяй Беларусі XIX — пачатку XXI ст., на гістарычным факультэце. Адпаведна навукова-педагагічнаму профілю кафедры ўведзена спецыялізацыя «Гісторыя Беларусі ў XIX—XXI стст.». Кафедра ажыццяўляе падрыхтоўку спецыялістаў па напрамках «Айчынная і ўсеагульная гісторыя», «Гісторыя і паліталогія»; з’яўляецца базавай і выпускаючай для студэнтаў напрамкаў спецыяльнасці «Айчынная і ўсеагульная гісторыя», «Гісторыя і паліталогія». На кафедры шмат увагі надаецца абнаўленню вучэбнага працэсу. За апошнія гады выкладчыкі кафедры распрацавалі шэраг новых вучэбных дысцыплін, якія ўводзяцца ў вучэбныя планы па выбары студэнтаў. У іх ліку і тыя, што ўпершыню рэалізаваны ў нашай краіне — «Сацыяльная гісторыя Беларусі», «Гісторыя палітычнай і прававой думкі Беларусі», «Этнічная і канфесійная гісторыя Беларусі», «Гісторыя прадпрымальніцтва і банкаўскай справы ў Беларусі» і інш. Шмат увагі надаецца папулярызацыі гісторыі Беларусі праз сродкі масавай інфармацыі. Прафесары і выкладчыкі кафедры выступаюць часта ў якасці экспертаў і кансультантаў праграм беларускага тэлебачання, удзельнічалі ў падрыхтоўцы дакументальных кінастужак «Вялікая вайна», «Беларусь у развіцці» і інш.

На кафедры існуе студэнцкая навукова-даследчая лабараторыя (навуковы кіраўнік — дацэнт В. С. Макарэвіч), дзе працуюць каля 20 студэнтаў і аспірантаў, якія на сваіх пасяджэннях абмяркоўваюць знамянальныя падзеі гісторыі Беларусі, выступаюць з дакладамі на канферэнцыях і круглых сталах, удзельнічаюць у міжнародных навуковых праграмах, абмене вопытам са студэнтамі беларускіх і замежных універсітэтаў.

Беларусь партизанская. — *В. К. Коршук*, профессор кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени БГУ.

Известно, что в годы Великой Отечественной войны на территории Беларуси широкий размах получило партизанское движение. Партизанская борьба — это особая форма борьбы, которую вели люди, представляющие патриотические силы общества, вели путем самовооружения на добровольных началах. По своим целям, социально-демографическому составу участников и поддерживающего его населению она являлась всенародной. Белорусы защищали себя, свои семьи, свой народ от тотального уничтожения. Избавиться от кошмара оккупации, фашистского геноцида можно было только сражаясь.

Говоря о причинах, вызвавших в Беларуси широкое партизанское движение, следует сказать, что на его развитие влияли беззаконие и произвол оккупантов. Партизанская борьба была и единственным выходом для многих красноармейцев, не сумевших выйти из окружения и оказавшихся на оккупированной гитлеровцами территории. Среди активных участников борьбы были и те, кто не входил в состав партизанских отрядов, но, живя в деревнях, обеспечивал партизан продовольствием, одеждой, вел разведку, помогал выводить из строя шоссейные и железнодорожные коммуникации, нарушать линии связи.

При этом борьба в тылу врага развертывалась в органической связи и тесном взаимодействии с боевыми операциями Красной армии на фронте. Партизаны в большом количестве истребляли живую силу, срывали политические, военно-экономические и другие мероприятия противника, деморализовывали оккупационный аппарат. Не ввязываясь в затяжные бои с противником, действуя часто ночью, они нападали на гарнизоны, организовывали диверсии и засады на дорогах, уничтожали транспортные средства, живую силу. Мешали работе штабов и линии связи, разрушали дороги и мосты, уничтожали склады в небольших гарнизонах, освобождали из лагерей военнопленных, вели разведывательную работу, срывали продовольственные заготовки оккупантов, проводили агитационно-пропагандистскую работу. Особое место принадлежало рейдам партизанских формирований по вражеским тылам, важную роль сыграла «рельсовая война». Неразрывная связь партизан с населением особенно чувствовалась в партизанских зонах, имевших огромное значение для развертывания борьбы с врагом, охране жизни многих людей. Это были территории, освобожденные партизанами от оккупантов, которые удерживались и контролировались парти-

занами. Первая партизанская зона была создана уже осенью 1941 г. К осени 1943 г. партизаны удерживали под своим контролем более 20 зон, что составляло 108 тыс. кв. км — около 60 % оккупированной территории Беларуси, а всего в годы войны было создано 25 партизанских зон. Образование партизанских зон означало полную несостоятельность гитлеровского «нового порядка», беспочвенность надежд фашистской верхушки на «умиротворение» оккупированной территории Беларуси.

Нельзя недооценивать влияния партизанского движения и на ход войны в целом. Гитлеровцы вынуждены были отвлекать с фронта значительные силы для борьбы с партизанами. Сочетая тактику упорной борьбы с умелым маневрированием, неожиданными ответными ударами, партизаны удерживали в своих руках инициативу вплоть до полного освобождения территории республики от оккупантов. В ходе освобождения республики воинские соединения и части Красной армии тесно взаимодействовали с партизанскими формированиями. С помощью партизан отдельные части Красной армии проникали в тыл противника, совершали глубокие обходные маневры и совместными внезапными ударами освобождали населенные пункты, принимали участие в ликвидации окруженных воинских частей. После освобождения Беларуси свыше 180 тыс. партизан влились в Красную армию. А всего на фронтах Великой Отечественной войны сражалось 1 млн 300 тыс. белорусов, внесших значительный вклад в приближение Великой Победы.

Об изучении курса «История общественных движений и политических партий» на историческом факультете. — *И. Ф. Романовский,* профессор кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени БГУ.

Политические партии и общественные движения являются неотъемлемой частью политической системы современного демократического общества и требуют своего анализа и осмысления. Основная задача курса — формирование у студентов глубоких знаний о политических партиях, их идеологии, программах и деятельности, навыков политической культуры, необходимых для созидательного участия в общественной и политической жизни общества. Данный курс помогает студентам преодолеть сложившийся в советской исторической науке стереотип, когда изучалась история только одной политической партии, ее политика и практические действия. Что касается других партий, действовавших в прошлом в России и Беларуси, то их история искажалась, им давалась негативная оценка. Поэтому объективный анализ прошлого, поиск правильных ответов для будущего — диалектика творческого познания истории общественных движений и политических партий.

Предмет изучения курса — история возникновения, оформления и развития политических партий и движений в России и Беларуси как элемента политической системы общества, которая изучается в хронологической последова-

тельности и охватывает период с начала XIX в. по настоящее время. Такой принцип позволяет проследить процесс политического движения в России и Беларуси, уяснить объективные условия появления политических партий, получить четкое представление об их стратегических и тактических установках в борьбе за осуществление своих политических программ. Студентам же предлагается ознакомиться с документами политических партий и сделать собственные выводы на основе самостоятельного познания.

При освещении истории российских партий, действовавших в прошлом на территории Беларуси, в курсе большое внимание уделяется формированию и деятельности белорусских политических организаций, их отношениям к проблемам национально-государственного строительства.

Курс предусматривает изучение причин установления в СССР однопартийной системы и ее последствий для развития страны. Особое внимание уделяется процессу становления и деятельности современных политических партий и общественных движений в Республике Беларусь.

Духовная школа на белорусских землях в первой половине XIX в. — *В. А. Теплова,* доцент кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени БГУ.

Новым явлением в развитии образования на белорусских землях стало создание системы духовного образования, предполагавшего формирование начальной, средней и высшей школы. Наиболее подготовленной в осуществлении этой идеи оказалась римско-католическая церковь, имевшая достаточно разветвленную образовательную структуру, сформировавшуюся еще в предыдущее время.

Высшее католическое образование первой трети XIX в. было представлено Главной духовной семинарией при Виленском университете (1808—1831 гг.) с четырехлетним курсом обучения. В 1845 г. она была преобразована в католическую академию и переведена в Петербург. Среднее духовное образование римо-католики могли получить в Могилевской духовной семинарии, созданной в 1788 г.

Униатские духовные школы были представлены новосверженьской (1743—1828 гг.) и лавришевской (1799—1828 гг.) семинариями, находившимися под юрисдикцией базилианского ордена. Особое внимание в них уделялось изучению латинского языка и католической богослужебной традиции. Попытки униатских иерархов создать учебное заведение, предназначенное для обучения белого духовенства, были реализованы в полоцкой (1806—1828 гг.) и жировичской семинариях (1828—1845 гг.). По своей структуре и образовательной программе они были приближены к православной духовной традиции. Однако четко структурированной системы обучения в католической духовной школе создано не было. Из-за отсутствия строгой субординации между училищами и семинариями последние зачастую сочетали в себе низшую, среднюю и даже высшую ступени образования.

Православное духовное образование находилось в стадии формирования. Его центром оставалась Могилевская семинария, действовавшая еще с 1759 г. В 1785—1793 гг. была открыта Минская семинария. С возрождением православной полоцкой епархии в 1833 г. начинает свою деятельность витебская семинария, в 1845 г. — литовская. Согласно уставу 1808 г. начинается организация уездных училищ, которые должны были начать подготовку будущих воспитанников семинарий. Православная духовная школа также не создала законченной образовательной структуры. Задачи организации высшей православной духовной школы на белорусских землях стали задачей будущего.

Патрыятычнае выхаванне студэнтаў у працэсе вывучэння гісторыі Беларусі. — *Г. С. Хадасевіч,* дацэнт кафедры гісторыі Беларусі новага і навейшага часу БДУ.

Важны імпульс патрыятычнага выхавання студэнцкай моладзі — вывучэнне гісторыі Беларусі. Працэс патрыятычнага выхавання студэнцкай моладзі непарыўна звязаны з вучэбным працэсам. «Патрыятызм — patris — айчына» — маральны і патрыятычны прынцып, сацыяльнае пачуццё, зместам якога з'яўляецца любоў да Айчыны, адданасць ёй, гонар за яе мінулае і сучаснае, імкненне абараніць інтарэсы Радзімы. Бясспрэчна, гэта высокае пачуццё, а тым больш калі пранікнута яно павагай за народы іншых краін і не вырашаецца псіхалогіяй нацыянальнай выключнасці, з'яўляецца тым актыўным ядром, якое натхняе чалавека на гераічны ўчынак, высакародную дзейнасць.

Выхоўваць і фарміраваць гэтыя якасці ў моладзі XXI ст. — першачарговая задача выкладчыка гісторыі Беларусі. Каб гэты працэс не стаў безвыніковым, ён не павінен насіць эпізадычны характар. Зыходзячы з гістарычнага мінулага мы фарміруем у студэнтаў гістарычную свядомасць, гэта важны фактар выхавання патрыятычных пачуццяў. Безумоўна, гэта немагчыма без ведання гістарычнага мінулага і разумення свайго сучаснага народа і яго перамог і паражэнняў, нацыянальных герояў, таленавітых вучоных, а таксама каштоўнасцей матэрыяльнай і духоўнай культуры. Гістарычная памяць абуджае ў студэнтаў пачуццё ўласнага гонару і адзінства з народам, дапамагае ацаніць месца свайго народа ў айчыннай і сусветнай гісторыі.

Нам зусім неабыякава, якім духоўным каштоўнасцям, якім сацыяльным прыярытэтам моладзь аддае перавагу, на якія ідэалы яна апіраецца. Наша задача дапамагчы студэнтам правільна сфармуляваць светапогляд у кіпучым кругавароце гістарычных падзей.

Белорусские земли в военно-стратегических планах Российской империи (1772—1914): перспективы изучения проблемы. — *А. М. Лукашевич*, доцент кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени БГУ.

Одним из малоизученных аспектов отечественной истории остается проблема роли и места белорусских земель в военно-стратегических планах соседних го-

сударств. Реализация геополитических задач различных государств в отношении Беларуси может рассматриваться через планирование военных действий на западном направлении, всестороннее изучение и подготовку белорусских земель как вероятного театра военных действий, оценку политической ситуации структурами разведки, контрразведки и сыска. Поскольку военно-стратегическое планирование также включает использование ресурсов территорий (людских, финансовых, провиантских) и организацию системы управления войсками, целесообразно отдельно изучить и эти аспекты проблемы.

Основной комплекс документов, раскрывающих различные аспекты военно-стратегического планирования, хранится преимущественно в российских архивах, и прежде всего в Российском государственном военно-историческом архиве (Москва).

Методологические подходы к исследованию проблемы, заложенные в докторской диссертации А. М. Лукашевича «Белорусские земли в военно-стратегических планах Российской империи (конец XVIII в. — 1812 г.)», защищенной в 2014 г., могут быть использованы при проведении сравнительных исследований по военной истории различных эпох. Например, при изучении военных событий 1812 г. и Первой мировой войны, 1812 г. и начального этапа Великой Отечественной войны, Первой мировой и Великой Отечественной войн. Все это позволит вывести исторические уроки, которые целесообразно учитывать в ходе современного государственного и военного строительства, избежать стратегических просчетов и ошибок, допущенных в прошлом

При этом в изучении «эпохи 1812 г.» по-прежнему перспективными остаются такие проблемы белорусской истории, как эволюция этноконфессиональной и социальной структуры общества в конце XVIII в. — 1812 г.; планирование и использование финансовых, материальных и людских ресурсов в военных планах противоборствующих сторон; социальное и этноконфессиональное противостояние в 1812 г.

Удзел студэнтаў і выкладчыкаў гістарычнага факультэта Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта ў Вялікай Айчыннай вайне. — *А. І. Котаў*, дацэнт кафедры гісторыі Беларусі новага і навейшага часу БДУ.

Гады Вялікай Айчыннай вайны для Беларусі, Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта і яго гістарычнага факультэта былі часам высокага ратнага подзвігу і самаадданай працы, прасякнутых патрыятычным пад'ёмам. Нямала слаўных ратных і працоўных здзяйсненняў на рахунку калектыву гістарычнага факультэта. Сотні яго выхаванцаў і супрацоўнікаў узнагароджаны ордэнамі і медалямі, а двое — М. П. Катлавец і Д. П. Жмуроўскі — удастоены звання Героя Савецкага Саюза.

У дні суровых выпрабаванняў студэнты і выкладчыкі факультэта, як сведчаць дакументы, пачэрпнутыя намі з дзяржаўных архіваў, апублікаваных матэ-

рыялаў і ўспамінаў непасрэдных удзельнікаў вайны, усведамлялі асабістую адказнасць за лёс сваёй радзімы. Ужо ў першыя дні вайны, не чакаючы павестак, яны ішлі ў ваенкаматы, каб запісацца ў дзеючую армію.

Аднымі з першых, уступіўшых у дзеючую армію ў ліку 450 студэнтаў і выкладчыкаў БДУ, былі дацэнт Іосіф Лочмель, выпускнік Іван Рыбакоў, аспірант Рыгор Трухноў, студэнты Леанід Сокал і Аляксандр Фердэр. Лочмель, Рыбакоў, Сокал і Фердэр геройскі загінулі ў першых цяжкіх абарончых баях. Выкладчыкі і студэнты гістфака (даваеннага і пасляваеннага часу) мужна змагаліся за Мінск і Магілёў, Смаленск і Маскву. У гісторыю Сталінградскай бітвы, пасля якой стратэгічная ініцыятыва перайшла да Савецкіх Узброеных Сіл, упісаны імёны многіх выхаванцаў БДУ, у ліку якіх Пётр Захаравіч Савачкін. Пасля вайны ён працаваў выкладчыкам, а ў 1956—1973 гг. — дэкан гістфака.

За ўдзел у Курскай бітве, у баях за Украіну і Беларусь, за вызваленне народаў Еўропы ад фашысцкай тыраніі, мужнасць і адвагу былі ўзнагароджаны многія нашы студэнты і выкладчыкі. Сярод іх — К. К. Герман, С. Г. Скапцоў, І. В. Марчанка, М. В. Прылепка, А. І. Сідарэнка, Г. Г. Герасіменка, А. С. Сцепаненка, І. В. Міронаў, А. С. Фядосік.

У складзе Савецкіх Узброеных Сіл, якія грамілі японскую Квантунскую армію, вызвалялі паўднёвую частку Сахаліна, Паўночна-Усходні Кітай, былі студэнты гістфака, будучыя дактары навук Л. С. Абецэдарскі і В. У. Чапко.

Студэнты і выкладчыкі факультэта актыўна ўдзельнічалі ў барацьбе з агрэсарам у тыле германскіх войскаў. Яркая старонка ў летапісе гэтай барацьбы — Мінскае падполле. Адным з першых у падпольную арганізацыю І. Х. Маркава (Пагодзіна) увайшоў выпускнік гістфака, вучоны сакратар Інстытута гісторыі АН БССР Мікалай Махнач. Уладкаваўшыся на біржу працы, ён забяспечваў дакументамі і накіроўваў на працу патрэбных Мінскаму падпольнаму гаркаму партыі людзей. Асаблівая ўвага ўдзялялася Мінскаму чыгуначнаму вузлу. Групе Маркава (Пагодзіна), у якую ўваходзілі М. Махнач і студэнтка Зінаіда Андрыянава, удалося завербаваць шэфа канцылярыі імперскай (германскай) чыгуначнай дарогі «Мінск» Ганса Штраўбе і мець дакладныя звесткі аб перамяшчэнні жывой сілы, тэхнікі і боепрыпасаў ворага на гэтай важнай транспартнай артэрыі. Інфармацыя рэгулярна дастаўлялася Мінскім падпольным гаркамам партыі ў БШПД і разведорганы Чырвонай арміі да чэрвеня 1944 г., калі былі арыштаваны і закатаваны гітлераўцамі Штраўбе, Махнач і Андрыянава.

У падпольную арганізацыю «Андруша» (кіраўнік Мікалай Кедышка) уваходзіў студэнт Віктар Міхневіч. Ён пазней арганізаваў групу «Віктар», якая актыўна дзейнічала на заводзе імя Варашылава. Маладзёжнае падполле Мінска з 1942 г. узначальваў першы сакратар Мінскага падпольнага гаркама ЛКСМБ Мікалай Нікалаеў. Студэнт Вадзім Пазняк у гады вайны стаў адным з арганізатараў і кіраўнікоў маладзёжнага падполля і партызанскага руху ў Віцебскай вобласці.

З 1941 г. у барацьбу супраць акупантаў уключыўся 15-гадовы юнак Аляксандр Царук. Пасля вайны ён скончыў на выдатна гістфак, працаваў выкладчыкам, дацэнтам, намеснікам дэкана завочнага факультэта БДУ.

Студэнты і выкладчыкі факультэта самааддана працавалі ў савецкім тыле, пасля эвакуацыі ва ўсходнія раёны Савецкага Саюза. Яны выкладалі ў ВНУ, тэхнікумах і школах, працавалі на заводах і фабрыках, у калгасах і саўгасах. Педагагічнай і навукова-даследчай работай займаліся акадэмікі У. М. Перцаў і М. М. Нікольскі, прафесары Г. А. Воранава і А. П. П'янкоў, дацэнты Ф. М. Нечай, Г. М. Ліўшыц, Л. М. Шнеерсон, выкладчыкі М. П. Баранава, М. Б. Фрыдман. Навуковыя працы нашых грамадазнаўцаў, іх вусныя публічныя выступленні заклікалі людзей на барацьбу за вызваленне сваёй краіны і служылі справе Вялікай Перамогі.

Адзначаючы 70-годдзе Вялікай Перамогі, мы ўсведамляем, што чым далей ад нас гады вайны, тым ярчэй праяўляецца гераічны подзвіг тых, хто адстаяў свабоду і незалежнасць нашай Радзімы.

Высшие территориальные комитеты государственного аппарата Российской империи по управлению территорией Беларуси в XIX в. — *О. В. Лепеш*, доцент кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени БГУ.

Характерными чертами государственного аппарата России XIX в. были стабильность министерской системы и усиливавшееся стремление к созданию отдельных территориальных комитетов по управлению окраинами Российской империи. История знает около десятка подобных комитетов (Первый и Второй Сибирские, Комитет по делам Царства Польского, Кавказский комитет). Для управления западными, в том числе белорусскими губерниями, в XIX в. были созданы сначала Комитет западных губерний (1831—1848 гг.), а затем Западный комитет (1862—1865 гг.). Территориальные комитеты были призваны ликвидировать отстраненность Кавказа, Сибири, Беларуси, Литвы, Правобережной Украины, Польши от внутренних губерний России и установить там тот же порядок, какой существовал в центре.

Основные вопросы, рассматриваемые в Комитете западных губерний (1831—1848 гг.), связаны с сословной политикой, с проблемами введения на территории Западного края российского законодательства и формирования единого правового пространства, с реорганизацией системы образования и урегулированием конфессиональной жизни. Западный комитет (1862—1865 гг.) рассматривал комплекс мер по ликвидации последствий восстания 1863 г.: учреждение военно-полицейского управления в Северо-Западном крае, наложение секвестра на имения польских помещиков, оставшихся за границей и продолжающих свою революционную деятельность. Также члены Западного комитета старались укрепить местный административный аппарат выходцами из внутренних губерний России и искоренить в системе образования польский язык.

Оба Комитета призваны были устранить последствия шляхетских восстаний 1830—1831 и 1863—1864 гг. и разработать программу по полному слиянию западных губерний с внутренними губерниями России.

Станаўленне і развіццё патэнтнага заканадаўства на тэрыторыі Беларусі ў XIX ст. — *А. В. Бурачонак,* старшы выкладчык кафедры гісторыі Беларусі новага і навейшага часу БДУ.

У XIX ст. усё больш з'яўлялася людзей, якія сваімі вынаходствамі давалі новае жыццё некаторым галінам вытворчасці. Дзяржава павінна была гарантаваць такім асобам права карыстання іх адкрыццём, зарэгістраваўшы прывілею, якая замацоўвала выключнае права карыстання вынаходніцтвамі ці тэхнічнымі ўдасканаленнямі. Заканадаўчая аснова развіцця інстытутаў выключных правоў на аб'екты прамысловай уласнасці закладзена яшчэ ў першай палове XIX ст. з прыняццем 17 чэрвеня 1812 г. і 22 лістапада 1833 г. адпаведных Маніфеста і Палажэння. Згодна з прававымі нормамі прывілея з'яўлялася актам, які быў выдадзены асобе ўрадам. Дадзены акт даваў пэўнай асобе права карыстання вынаходніцтвам ці ўдасканаленнем як сваёй уласнасцю на працягу 10 гадоў.

10 снежня 1830 г. пінскаму павятоваму прадвадзіцелю дваранства А. Скірмунту была выдадзена прывілея на снарад для выпарвання цукровых раствораў з дапамогай пары на плоскай і пакатаўсталяванай паверхні. Дзякуючы адкрыццю, такі ж аб'ём цукру можна было атрымаць за 3—4 хвіліны замест ранейшых 4—5 гадзін. Аднак А. Скірмунт не першы выхадзец з беларускіх губерняў (калі не абмяжоўвацца 35 беларускімі паветамі), хто атрымаў прывілею на вынаходніцтва. Першым быў жыхар Віленскай губерні Г. Маркевіч, які прыдумаў машыну для вырабу цэглы, дахоўкі і іншай прадукцыі з гліны, за што 17 сакавіка 1828 г. атрымаў адпаведны дакумент.

Змены ў заканадаўстве, якое забяспечвала абарону інтэлектуальнай дзейнасці, былі ўнесены толькі ў канцы XIX ст. У адпаведнасці з прынятым 20 мая 1896 г. Палажэннем прывілеі маглі выдавацца як рускім, так і замежным падданым, і не толькі ўласна вынаходцу, але і яго правапераемнікам. Дазвалялася яе перадача іншай асобе, але аб гэтым неабходна было паведаміць у Дэпартамент гандлю і мануфактур. Такім чынам, улады імкнуліся стымуляваць прымяненне тэхнічных наваўвядзенняў у вытворчасці.

Формирование территории и правовое положение Несвижской ординации в конце XVI — начале XIX в. — *А. Е. Веремейчик*, старший преподаватель кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени БГУ.

Договор об учреждении Несвижской ординации (майората) был подписан в 1586 г. Документ разделил владения Радзивиллов на майоратные (неотчуждаемые земли рода) и аллодиальные (земли, передающиеся по наследству с правом их продажи и дарения). Несвижская ординация стала наследоваться по прави-

лам сеньората представителями несвижской линии рода Радзивиллов, ведущей происхождение от Николая Сиротки. В состав ординции вошли пять крупных земельных конгломератов: Несвижское княжество, графство Мир, имения Миколаевщина, Могильно и Свержень. Ординация включала 68 населенных пунктов общей площадью примерно 1752,1 волоки (37 425 га). По законодательству ВКЛ земли ординации не могли быть секвестрированы или конфискованы государством. Юридический статус ординации позволил сохранить в XVII—XVIII вв. ее границы без изменений.

Однако после включения ординации в результате второго и третьего разделов Речи Посполитой в состав Российской империи майорат утратил независимый правовой статус. После присоединения земель ординации к Российской империи в результате второго (1793) и третьего (1795) разделов Речи Посполитой изменился правовой статус радзивилловских владений: земли майората потеряли свою независимость. Указ о единонаследии в Российской империи от 1714 г. закрепил юридическое слияние таких форм земельной собственности, как вотчина и поместье, заменив их на термин «недвижимость». Несвижский майорат был признан частной собственностью Радзивиллов, но мог быть секвестрирован, конфискован за долги или измену ее владельца государству. Это сделало возможным проведение секвестра майората в 1813 г. по указу императора Александра I за участие Доминика Радзивилла в походе Наполеона I в Россию. Императорским указом от 1814 г. ординация была передана в совладение представителям клецкой линии рода братьям Людвигу, Антону, Михаилу и Валентину Радзивиллам. Главным владельцем ординации стал второй по старшинству брат Антон Радзивилл. Тем самым впервые было нарушено право передачи Несвижского майората по правилам сеньората, установленное договором об его учреждении в 1586 г. События 1814 г. повлияли на изменение территории ординации. В результате долгих судебных процессов и ряда договоренностей между членами радзивилловской семьи в 1846 г. из состава майората было исключено Мирское графство и присоединено к аллодиальным владениям рода.

Из опыта проведения «Дней белорусской истории» на негуманитарных факультетах БГУ. — *А. В. Кузнецова*, старший преподаватель кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени БГУ.

«Дни белорусской истории» исторический факультет и преподаватели кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени проводят с 2007 г. Мероприятия проходят в течение 2—3 дней для студентов I—II курсов. На химическом факультете в апреле 2007 г. проведены следующие мероприятия: 1. Открытие «Дней белорусской истории» — выступление заместителя декана исторического факультета Л. В. Берейшик и демонстрация фильма об историческом факультете. 2. Прочитаны лекции: «Белорусы — участники атомного щита СССР» (профессор П. И. Зелинский), «Исторические названия белорусской

земли» (доцент В. А. Сосно). Проведены: викторина «Знаете ли вы историю университета и факультета?» и экскурсия в Музей истории БГУ. Подведены итоги викторины и награждены победители.

На биологическом факультете «Дни белорусской истории» впервые проведены в декабре 2009 г. Состоялось открытие «Дней...», прочитаны лекции: «Православные святыни белорусской земли» (доцент В. А. Теплова), «Выдающиеся деятели Беларуси XVI—XVII вв.» (доцент В. А. Сосно). Проведена викторина «История Беларуси в период Средневековья».

Состоялось выступление рыцарей клуба «Алтын-Тумен». За боями рыцарей можно было наблюдать в холле и с лестничных площадок 2-го и 3-го этажей. Все происходящее снимали на телефоны, видеокамеру. В рыцарских боях участвовали студенты-историки и студент биофака С. Н. Нехайчик.

В 2013—2014 гг. лекции в основном были посвящены событиям Великой Отечественной войны. Проведение «Дней белорусской истории» поддерживает руководство факультетов БГУ. Основные события «Дней...» нашли отражение на страницах факультетских газет, видеоматериалы использовались в фильмах по истории факультетов.

Последние два года в мероприятиях принимают активное участие студенты старших курсов и магистранты, которые выезжали на научные конференции в Россию, Польшу, Германию, Францию. Рассказывали о своих научных успехах и том, что они во время дискуссий смогли показать свои глубокие знания по отечественной и всемирной истории.

Для преподавателей исторического факультета во время проведения «Дней белорусской истории» руководство биологического факультета организовало экскурсии в оранжерею и зоологический музей.

Таким образом, необходимо проводить «Дни белорусской истории» на факультетах БГУ для решения познавательных, воспитательных, идеологических и патриотических задач.

Эволюция сословно-правового положения православного духовенства Беларуси во второй половине XIX — начале XX в. — *Н. В. Карпович*, старший преподаватель кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени БГУ.

Православное духовенство было одной из тех сословных групп, которая являлась гарантом стабильности сословной системы в Российской империи. Функции духовенства, его положение в обществе во второй половине XIX — начале XX в. определялись в соответствии с каноническим правом, но в то же время и задачами по реализации правительственных проектов и постановлений. Изменения в политике правительства в национально-культурной сфере в направлении русификации в значительной мере расширили область деятельности духовенства. Новые задачи вызвали необходимость пересмотра позиций духовенства, в первую очередь повышение его социального статуса.

На эволюцию правового положения православного духовенства Беларуси повлияла реализация церковных реформ 60—70-х гг. XIX в. В результате их проведения были юридически определены рамки духовного сословия, ликвидирована сословная наследственность духовенства, качественно повысился уровень его профессиональной подготовки, значительно улучшилось материальное обеспечение духовного сословия, духовенство получило право принимать участие в органах самоуправления.

В то же время духовенство сохранило ряд приобретенных ранее сословных привилегий. На духовенство не распространялись телесные наказания, налоговые сборы, обязательная служба в армии. Хотя духовенство сохранило за собой такие имущественные права, как пользование землей, домами, капиталами, налоговыми льготами, но осуществлялись они в основном через церкви, монастыри, архиерейские дома.

Однако в 80-х гг. XIX в. эффективность функционирования православных приходов снижается. Это вызвано запретом духовенству принимать участие в выборах епархиального архиерея, благочинного, а самим быть выбранными прихожанами. К началу XX в. значительно усилились тенденции недовольства внутри приходов, что вызвало необходимость пересмотра статуса православного духовенства.

Социальное обеспечение женщин БССР в 1944—1956 гг. — *Е. Л. Стрельченко*, старший преподаватель кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени БГУ.

Социальное обеспечение женщин в советский период включало пособия по временной нетрудоспособности, беременности и родам, пособия и льготы многодетным и одиноким матерям, содержание и обслуживание в специальных учреждениях, пенсионные выплаты.

На 1 января 1945 г., согласно расчетам Госплана СССР, трудоспособное население (от 14 до 59 лет) в БССР составляло 2 735 800 человек. Из них 2 190 700 были женщины. Применение женского труда во всех областях народного хозяйства, тяжелые демографические последствия войны требовали изменения условий труда, развитие системы охраны материнства и детства, принятие мер для материального и морального стимулирования женщин.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. гарантировал право на единовременное государственное пособие многодетным матерям при рождении третьего ребенка (ранее — при рождении седьмого). Начиная с рождения четвертого ребенка пособие выплачивалось ежемесячно. Впервые государственное пособие стали получать одинокие матери, не состоявшие в браке, на содержание и воспитание детей до достижения ими 12 лет. По архивным данным в июле 1948 г. в республике пособие получили 120 381 многодетная и 39 331 одинокая матери.

Для выплаты государственных пособий при Народном комиссариате финансов БССР было создано специальное Управление с отделами при исполкомах всех уровней. В соответствии с Указом 1944 г. был увеличен отпуск по беременности и родам с 63 до 77 календарных дней. Беременные женщины освобождались от сверхурочных работ, им были увеличены нормы продовольственного пайка. Расширялась сеть учреждений охраны материнства и детства. Для морального поощрения были учреждены «Медаль материнства», орден «Материнская слава», устанавливалось почетное звание «Мать-героиня» (родившая и воспитавшая 10 детей). С июля 1944 г. по 1949 г. в БССР почетное звание было присвоено 1100 женщинам. В 1949 г. беременные женщины и матери, имеющие детей в возрасте до одного года, получили право перехода на другую работу по месту жительства. За отказ в приеме матерей, кормящих грудью, на работу и снижение им заработной платы по этим мотивам устанавливалась уголовная ответственность. В 1956 г. был продлен оплачиваемый отпуск по беременности и родам до 112 календарных дней; предоставлены льготные условия выхода на пенсию в 45 лет для женщин, занятых на подземных работах, на работах с вредными условиями труда и в горячих цехах.

Период 1944—1956 гг. занимает особое место в процессе развития системы социального обеспечения женщин. Несмотря на недостаточность финансовых ресурсов, формально-бюрократический подход при организации выплат, нарушения трудового законодательства, принятые государством социально-экономические меры способствовали развитию охраны материнства и детства, изменению организации женского труда.

Роль крестьянского поземельного банка в развитии капитализма в сельском хозяйстве Беларуси в конце XIX — начале XX в. — *А. А. Кухаренко*, аспирант кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени БГУ.

Во второй половине XIX в. аграрный вопрос стал одной из важнейших проблем, которая сдерживала развитие капиталистических отношений в Российской империи. Основу аграрного вопроса составляли малоземелье и безземелье крестьян, распространение латифундиального землевладения, низкая агрикультура сельского хозяйства и неурегулированность поземельных отношений. Тем не менее в общественном сознании решение аграрного вопроса зависело от сокращения размеров крестьянского малоземелья и безземелья.

Одной из первых попыток ослабления земельного голода крестьян стала организация долгосрочного кредита для приобретения земли. С этой целью был основан Крестьянский поземельный банк, местные отделения которого были открыты в каждой белорусской губернии. Банк стал одним из главных инструментов аграрной политики самодержавия.

Деятельность Крестьянского поземельного банка сыграла важную роль в распространении индивидуальной земельной собственности крестьян. Банк ввел

льготную систему кредитования хуторских и отрубных хозяйств с минимальными доплатами к выданным ссудам. Землеустроительные работы сводили к минимуму риски долгового банкротства клиентов банка и последующей продажи земельных участков на торгах. Земельные покупки банка предназначались для последующей продажи земли под хутора и отруба. Распродавая земельные участки по ценам значительно ниже посреднических сделок, банк способствовал финансовой устойчивости крестьянских хозяйств. Благотворительные акции использовались для оказания экстренной помощи хуторским и отрубным хозяйствам и повышения уровня культуры земледелия крестьян.

Таким образом, мероприятия Крестьянского поземельного банка по стимулированию создания хуторов и отрубов способствовали капиталистической трансформации сельского хозяйства и ликвидации феодально-крепостнических пережитков. Результатом деятельности банка стала эволюция социальной структуры сельского населения, связанная с разложением феодальных сословий и формированием на их основе крестьянской буржуазии и сельского пролетариата. Однако деятельность банка не привела к решению аграрного вопроса на территории белорусских губерний.

Санитарный отдел Белорусского штаба партизанского движения и его роль в оказании медицинской помощи партизанам Беларуси в годы Великой Отечественной войны. — *Ю. В. Матусевич*, аспирант кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени БГУ.

Актуальность вопроса определяется тем, что впервые в истории военной медицины организационно оформилась и была успешно реализована система медицинского обеспечения партизанских формирований.

Изучив систему оказания медицинской помощи партизанам и населению оккупированной территории Беларуси, можно выделить в ее становлении два периода: 1) с июня 1941 г. по март 1943 г. — от начала создания партизанских формирований до создания санитарного отдела Белорусского штаба партизанского движения; 2) с марта 1943 г. по июль 1944 г. — от даты создания санитарного отдела БШПД до освобождения Беларуси. С созданием санитарного отдела БШПД медицинская служба партизан получила организационное оформление, были определены ее задачи.

Работа медицинской службы партизанских формирований была эффективной: возвращено в строй 79,3 % пораженных в боях и 99,4 % больных партизан. Характерной особенностью медицинского обеспечения партизанских формирований после создания органов централизованного руководства явилось установление систематической связи и взаимодействия медицинской службы этих формирований с санитарным отделом БШПД и медицинской службой фронта, в полосе и интересах которого действовали партизанские формирования. Это взаимодействие имело своей целью оказание помощи медицинской службе

партизанских соединений посредством ее усиления медицинским персоналом и путем снабжения медицинским имуществом.

«Słownik geograficzny Królestwa Polskiego...» как источник по истории местечек Минской губернии конца XVIII — начала XX в. — *А. В. Петухов*, аспирант кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени БГУ.

«Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajow słowianskich» (1880—1902 гг.) — уникальный источник для изучения истории и географии земель Речи Посполитой от первых упоминаний о географических объектах до современных авторам статистическо-демографических сведений.

Автор идеи создания и исследовательской программы — магистр физико-математических наук бывшей Варшавской главной школы, редактор еженедельника «Wędrowiec» Филипп Сулимерский (1843—1885). В реализации проекта приняли участие порядка 100 представителей польской (в том числе «краёвой») интеллигенции.

Не были обделены вниманием города и местечки Минской губернии. Среди прочих сведений по отдельным местечкам приводятся: географическое положение, местоположение местечек по отношению к административно-территориальному делению уезда, в том числе почтовых округов, полицейских станов, католических деканатов, принадлежность к парафиям, расстояние до уездного центра, наличие церквей, каплиц, часовен, когда и за чей счет они построены, в честь кого освящены, владельцы местечек за все время и теперь, численность домов и населения, количество земли, занятия населения.

Авторы статей, к сожалению, дали недостаточное представление о значимых социально-экономических показателях относительно еврейских общин в местечках, склонны «злоупотреблять» доимперским периодом из жизни местечек; но несмотря на указанные недостатки в исследовательской программе Ф. Сулимерского и в знаниях авторов, «Słownik geograficzny Krolestwa Polskiego i innych krajow słowianskich» является самым крупным достижением дореволюционной историографии, посвященный местечкам Минской губернии, как по географическому охвату, так и по количеству сведений. Без изучения данного словаря исследование местечек крайне затруднительно.

Фарміраванне дзекабрысцкага руху на тэрыторыі Беларусі ў першай трэці XIX ст. — *І. К. Пятровіч*, студэнт гістарычнага факультэта БДУ.

Грамадскі рух Расійскай імперыі ў першай трэці XIX ст. прадстаўлены перш за ўсё выхадцамі з дваранскага саслоўя, а дакладней, найлепшай на той момант яго часткай — афіцэрамі. Пік вызваленчага руху Расіі адзначанага перыяду прыйшоўся на снежань 1825 г., калі ў Санкт-Пецярбургу адбылося паўстанне дзекабрыстаў. Аднак сфарміраваўся дзекабрысцкі рух значна раней, і адным з цэнтраў яго фарміравання была беларуская зямля.

Будучыя дваранскія рэвалюцыянеры на тэрыторыі сучаснай Беларусі з'явіліся пасля выступлення Сямёнаўскага палка ў Пецярбургу ў 1820 г., калі ў заходнія губерні былі пераведзены некаторыя гвардзейскія часці, у якіх служылі будучыя дзекабрысты (К. І. Ігельстром, М. С. Лунін і інш.). Так, Менск неаднаразова наведваў М. М. Мураўёў (1795—1843 гг.), які тут распрацаваў першы варыянт сваёй «Канстытуцыі» — праграмнага дакумента дзекабрысцкай арганізацыі поўначы Расіі. А гэта значыць, што беларускі горад можна назваць пляцоўкай для стварэння Паўночнага дзекабрысцкага таварыства.

Але ж акрамя яго на Беларусі дзейнічалі і сябры Паўднёвага таварыства дзекабрыстаў (супрацоўнічала з польскім Патрыятычным таварыствам), якім кіраваў П. І. Пестэль (1793—1826 гг.). У славутай Бабруйскай крэпасці імі ў 1823 г. распрацоўваўся план паўстання, якое павінна было даць штуршок дзяржаўнаму перавароту ў астатняй Расіі. І хоць афіцэры даволі добра падрыхтаваліся і былі ўжо гатовыя арыштаваць імператара Аляксандра І, кіраўнік таварыства не дазволіў ім здзейсніць гэтыя планы.

Такім чынам, коратка разгледзеўшы гісторыю фарміравання дзекабрысцкага руху на Беларусі, можна прыйсці да наступных вынікаў. Заходнія губерніі Расійскай імперыі былі даволі значным рэгіёнам для развіцця дзекабрысцкага руху, тут фарміраваліся погляды будучых кіраўнікоў пецярбургскага і іншых паўстанняў, якія адбываліся на тэрыторыі Расіі ў 20-я гг. XIX ст. Таксама менавіта з беларускіх земляў дзекабрыстамі планавалася пачаць агульнарасійскую барацьбу супраць пануючых парадкаў, аб чым сведчыць змова ў Бабруйскай крэпасці.

Фармулёўкі абвінавачванняў сіяністаў Бабруйскай акругі ў 1926 г. — *Г. Х. Базарэвіч*, магістрант ВДУ імя П. М. Машэрава.

Савецкая ўлада пачала ўжываць рэпрэсіўныя меры ў дачыненні да сіяністаў з пачатку 1920-х гг. Прайшло некалькі хваляў масавых арыштаў. Узмацніліся жорсткасці фармулёвак абвінавачвання і прысудаў.

Сіяністы абвінавачваліся згодна з арт. 61 Крымінальнага кодэкса аб вырабе, захоўванні і распаўсюджванні агітацыйнай літаратуры контррэвалюцыйнага характару, а згодна з арт. 72 Крымінальнага кодэкса ва ўдзеле або садзейнічанні арганізацыі, якая дзейнічае на карысць міжнароднай буржуазіі.

У 1926 г. па Бабруйскай акрузе прысуды вынесены членам Яўрэйскага саюза сацыялістычнай моладзі, «Гашамер-Гацаір», «Гехалуц», іх дзеянні трактаваліся як антысавецкія і падпольныя.

Дзеянні членаў «Гашамер-Гацаір» па Бабруйскай акрузе: актыўнасць арганізацыі, друк, распаўсюджанне літаратуры, выхаванне яўрэйскай моладзі — усё гэта вызначалася як антысавецкая і антыкамуністычная, контррэвалюцыйная дзейнасць. Шэсце пад лозунгам «На другі год у Палестыну» ў м. Лапічы расцэньвалася як адкрытая агітацыя, накіраваная на адцягненне яўрэйскай моладзі ад камуністычнага ўплыву, як і публічныя выступы членаў «Гехалуц». Збор под-

пісаў у м. Халуй супраціў арыштаў членаў Маскоўскай арганізацыі «Гехалуц» вызначаўся як антысавецкая кампанія праз падман несвядомай масы і малалетніх, падахвочваючы варожа адносіцца да Савецкай улады.

Такім чынам, другая палова 1920-х гг. характарызавалася жорсткімі рэпрэсіямі ў дачыненні да сіяністаў. Большасць прысудаў вынесена з інкрымінацыяй антысавецкай, антыкамуністычнай і контррэвалюцыйнай дзейнасці. Да 1928 г. былі разгромлены ўсе сіянісцкія арганізацыі.

Дзейнасць беларускіх паланафільскіх арганізацый у Заходняй Беларусі (1921—1939): да пастаноўкі праблемы. — *А. С. Горны*, аспірант кафедры гісторыі Беларусі, археалогіі і спецыяльных гістарычных дысцыплін ГрДУ імя Янкі Купалы.

На рубяжы 1910—1920-х гг. у беларускім нацыянальным руху адбываецца фарміраванне прапольскага кірунку, прадстаўнікі якога выказвалі ідэю супрацоўніцтва з Польскай дзяржавай дзеля дасягнення пэўных нацыянальна-культурных саступак для беларускага народа. Арганізацыйна кірунак аформіўся ў міжваенныя гады падчас знаходжання Заходняй Беларусі ў складзе Польшчы.

Можна вылучыць два этапы функцыянавання беларускіх паланафільскіх арганізацый на заходнебеларускіх землях. Першы этап ахопліваў 1921—1928 гг. У яго межах дзейнічалі наступныя паланафільскія арганізацыі: Краёвая сувязь, Арганізацыя беларускіх беспартыйных актывістаў, Часовая беларуская рада, Беларуская радыкальная народная партыя і інш. Іх агульнай рысай былі адсутнасць моцных лідараў, імкненне да палітычнага авантурызму, актыўная накіраванасць на фінансавую і маральную падтрымку з боку польскіх улад і спецслужбаў.

Другі этап (1929—1937 гг.) звязаны з дзейнасцю ў Заходняй Беларусі групы Луцкевіча — Астроўскага ці «беларускай санацыі». Група, у склад якой уваходзілі былыя сябры Беларускай сялянска-работніцкай грамады, імкнулася знайсці кампраміс з санацыйным урадам Ю. Пілсудскага ў вырашэнні «беларускага пытання» ў Польшчы. Флагманамі «беларускай санацыі» былі такія арганізацыі, як Цэнтрасаюз і Таварыства беларускай асветы.

Неабходна падкрэсліць, што дзейнасць беларускіх паланафільскіх арганізацый сёння адна з маладаследаваных старонак гісторыі Заходняй Беларусі міжваеннага перыяду. У айчыннай і замежнай гістарыяграфіі адсутнічаюць комплексныя і абгрунтаваныя даследаванні па праблеме падобнага роду. Патрабуецца глыбокі аналіз самой з’явы «беларускага паланафільства».

Деятельность земских начальников на территории Беларуси в начале XX в.: историография и источники изучения. — *А. А. Страленя*, аспирант кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени БГУ.

Изучение вопросов, связанных с введением института земских начальников, началось еще в дореволюционный период. Характерной особенностью исследований на этом этапе является то, что их авторы были очевидцами проис-

ходивших событий. Большая часть работ, посвященных земским начальникам, была написана не историками, а преимущественно публицистами, правоведами и общественными деятелями. Отличительной чертой этих работ является публицистичность отражения темы и эмоциональная окраска выводов. Необходимо отметить работу А. А. Титова «О мировых судьях и земских начальниках», в которой автор дал высокую оценку деятельности мировых судей и негативно оценил введение института земских начальников. Г. А. Джаншиев в работе «Из эпохи великих реформ» отмечал влияние практической деятельности мировых судов на повышение юридической грамотности сельского населения. В советской историографии институт земских начальников рассматривался преимущественно косвенно, с изучением правового положения крестьян и причин роста крестьянского движения. Вопросы введения и деятельности земских начальников на территории белорусских губерний не нашли своего предметного отражения в историографии. Введение административно-судебной власти в деревне рассматривалось как реакционная мера и одна из контрреформ Александра III. Исследователи затрагивали вопросы введения и функционирования института земских начальников лишь косвенно при рассмотрении внутренней политики Александра III. Проведение реформы местного управления в деревне расценивалось как возвращение крепостничества. Современными исследователями затронуты лишь некоторые аспекты данной проблематики. Среди белорусских историков, которые обращались к теме деятельности земских начальников, необходимо выделить статьи С. А. Толмачевой, которые характеризуются новым подходом и отсутствием однозначной трактовки деятельности земских начальников. Современной белорусской историографии необходимо комплексное исследование, посвященное деятельности земских начальников в белорусских губерниях, разработка которого позволит углубить понимание внутренних политических процессов, происходивших в белорусской деревне в конце XIX — начале XX в.